

«Я ВОПИЮ О ЗАВУЧРАСПРЕД»: КАДРОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УРАЛБЮРО ЦК РКП (б)¹

Статья посвящена кадровому аспекту деятельности Уралбюро ЦК РКП (б). Рассматривается влияние кадровой политики центральных органов власти на региональную систему управления, показаны причины кадрового дефицита и его влияние на эффективность функционирования региональной власти.

Ключевые слова: областное партийное бюро, кадровый вопрос, кадровая политика, советская система управления

В начале 1920-х гг. важным элементом формирующейся советской системы управления становятся региональные партийные структуры — областные бюро ЦК РКП (б), на которые были возложены функции координации и налаживания тесной связи между Центром и органами партийно-государственного и хозяйственного управления на периферии, создания надежной властной вертикали. В результате областные партийные структуры, по сути, становились представительствами ЦК РКП (б) на местах.

Решение о создании областных партийных бюро принимается на IX съезде РКП (б), и уже 8 апреля 1920 г., через три дня после закрытия съезда, пленум ЦК принял постановление «Об организации и составе Сибирского бюро ЦК РКП (б)» [2, с. 21], а также решение об организации Кавказского бюро ЦК РКП (б). 20 апреля 1920 г. в ЦК РКП (б) был рассмотрен вопрос «Об Уральском областном бюро ЦК» и утвержден его первый состав в лице В. А. Андроникова, Е. И. Бумажного и Г. Л. Пятакова [2, с. 20]. Таким образом, Уралбюро ЦК РКП (б) создается одним из первых, что свидетельствует о том, какое значение придавало центральное руководство страны Уральскому региону.

В итоге к началу 1922 г. было создано девять партийных областей, которыми руководили один ЦК, один областной комитет и семь областных бюро, а именно «ЦК КП (б) У, объединяющий работу 12 губернских организаций, Юго-востбюро ЦК с 7 губерниями и областями (Донская и Кубанская области, Терская губ., Ставропольская губ. и Кабардинская область, Горская и Дагестанская республики), Кавказский краевой комитет, объединяющий коммунистические партии Азербайджана, Армении, Грузии; Северо-западное бюро ЦК с губерниями Петроградской, Олонецкой, Карельской областью, Череповецкой, Новгородской и Псковской губерниями; Киргизский областной комитет с губерниями: Акмолинской, Актюбинской, Букеевской, Кустанайской, Оренбургской, Семипалатинской и Уральской; Уралбюро ЦК с гу-

*Сергей Викторович Воробьев

К.и.н., Институт истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург, Россия; svorob.hist@gmail.com

¹Работа выполнена по бюджетной теме X.105 и программе ОИФН № 12-Т-6-1003

берниями: Екатеринбургской, Пермской и Челябинской²; Сиббюро ЦК и Дальбюро ЦК (работающее на территории Дальневосточной республики)»³. И, наконец, после XI партийного съезда 5 апреля 1922 г. создается Киргизское (Казахское) бюро ЦК РКП (б) [3, с. 75].

Эффективность деятельности новых региональных структур управления в значительной степени была связана с кадровым вопросом. Необходимо было укомплектовать создаваемые областные партийные бюро работоспособными руководящими работниками и опытными техническими специалистами. Однако в условиях повсеместного острого кадрового дефицита набор квалифицированных работников для этих органов на местах наталкивался на серьезные проблемы. В связи с этим центральное партийно-государственное руководство периодически проводило кампании по посылке работников центральных учреждений в провинцию. Однако подобные меры решали проблему лишь частично, их результативность была низкой.

Период деятельности Уралбюро ЦК РКП (б) включает в себя несколько этапов, каждый из которых связан со сменой его руководящего состава. Однако общей характерной чертой, объединяющей эти этапы, была хроническая проблема кадрового дефицита, которая временами фактически парализовала деятельность партийной структуры.

Негативную лепту в возникновение кадровых потрясений своими действиями вносила и Москва, периодически выдергивая с мест нужных ей работников даже без предварительного согласования с местным руководством. На такую порочную практику постоянных кадровых пертурбаций со стороны Центра, наносящих удар по региональным структурам управления (губернским, уездным), указывали прежние руководители Уралбюро ЦК РКП (б) еще в начале 1922 г. в связи с попыткой отзыва в Москву известного большевика, командующего Приуральским военным округом С. В. Мрачковского. Они заявили, что «Урал-Бюро считает отзыв ЦК РКП ответственных работников с Урала вообще и в особенности без ведома Урал-Бюро и без его мнения не нормальным»⁴. Однако подобная практика кадровых перебросок продолжала существовать и в дальнейшем.

В апреле 1922 г. участники областного совещания приняли постановление, в котором призвали высшее партийное руководство проводить более продуманную кадровую политику, которая исключит постоянную переброску партийных работников с места на место: «... работа Урал-Бюро может быть поставлена на должную высоту при условии командирования из Центра работников для постоянной работы на Урале на срок не менее 1-го года»⁵. В итоге через месяц Уралбюро ЦК РКП (б) вновь осталось без руководителя.

С уходом предыдущего руководителя Уралбюро ЦК РКП (б) происходил организационный и кадровый развал областной партийной структуры. Новому руководству приходилось с нуля выстраивать структуру управления

²Не указана Тюменская губерния, также входившая в сферу компетенции Уралбюро ЦК.

³Одиннадцатый съезд РКП (б): стенографич. отчет. М., 1961. С. 653.

⁴ПермГАНИ. Ф. 557. Оп. 2. Д. 23. Л. 17.

⁵ЦДООСО. Ф. 1449. Оп. 1. Д. 73. Л. 5.

и укомплектовывать штаты сотрудников, преодолевая невероятные сложности. В результате перманентные кадровые потрясения препятствовали нормальному организационному развитию областной партийной структуры.

Поэтому в течение длительного времени деятельность Уралбюро ЦК РКП (б) проходила под знаком постоянного кадрового голода и кадровой чехарды. Екатеринбургский губком в своих сообщениях в ЦК РКП (б) указывал на постоянную штатную неуккомплектованность и текучесть кадров руководящих работников этого органа. Губернские руководители отмечали слабый персональный состав областного партийного бюро. В нем отсутствовали партийные товарищи, «имена которых были бы достаточно авторитетны как для ответственных работников [выделено нами — С. В.], так и широких партийных кругов Урала»⁶. Подобное положение дел наносило серьезный удар по стремлению Уралбюро ЦК РКП (б) завоевать ключевые позиции в региональной системе власти.

Однако вскоре, в условиях усиливавшейся централизации партийно-государственной системы Советской России, положение областных бюро начинает меняться. Им отводится важная роль в укреплении властной партийной вертикали. В связи с этим с середины 1922 г. начинается период организационного и кадрового усиления Уралбюро ЦК РКП (б). Как отмечал Л. М. Каганович, являвшийся в то время заведующим организационно-распределительным отделом ЦК партии, «ЦК придавал большое значение Уральской парторганизации. После XI съезда ЦК счел нужным укрепить Уральское бюро ЦК и ввел в него тт. Голощекина, Харитонову, Бела Куна, Ломова и других» [1, с. 288]. Сначала руководителем Уралбюро ЦК РКП (б) был назначен Ф. И. Голощекин, но в середине июля он был отозван в распоряжение ЦК РКП (б), а во главе Уралбюро ЦК поставлен М. М. Харитонов.

Существенное внимание новый состав Уралбюро ЦК РКП (б) уделил созданию работоспособного аппарата областного бюро, положение которого было весьма плачевным. Новые члены областного бюро нашли вместо Уралбюро ЦК РКП (б) «в буквальном смысле пустое место. Аппарата не было совсем»⁷. Б. А. Васильев, ставший заведующим организационным отделом, в своих письмах руководителю Учетно-распределительного отдела ЦК РКП (б) С. И. Сырцову так описывал ситуацию: «По моему приезде я застал такое положение. Учетраспредом Уралбюро ЦК РКП заведует беспартийный спец — статистик из Губстатбюро (кончил два факультета). На мой вопрос бывш. зав. оргин[структурским отделом] т. Богораз о политической благонадежности этого гражданина, она ответила: “А кто же его знает, может быть и контрреволюционер”»⁸. К моменту приезда Б. А. Васильева на Урал «этот гражданин занимался тем, что составлял по анкетам характеристики областным партработникам. Когда я подошел к его столу, он как раз изучал материал для составления характеристики т. Харитонову»⁹. Попытка подыскать ему достойную за-

⁶ Там же. Ф. 76. Оп. 1. Д. 79. Л. 24 об.

⁷ Там же. Ф. 1449. Оп. 1. Д. 78. Л. 15.

⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 34. Д. 699. Л. 6.

⁹ Там же.

мену из числа местных коммунистов закончилась неудачей, оказалось, что «в Екатеринбурге нет подходящих». Подходящая кандидатура нашлась в Перми — заведующий организационным отделом губкома партии. Но пермские товарищи, видимо, не горели желанием отпускать ценного работника: «Но по всем данным Пермский Губком уперся его дать. Ответа что-то подозрительно долго нет. Надежда, твердая надежда может быть только на ЦК»¹⁰.

Б. А. Васильев предлагает С. И. Сырцову своего кандидата на должность заведующего учетно-распределительным отделом Уралбюро ЦК РКП (б): «...это т. Ильин бывший зав. уч[етно-]ст[атистического] [отдела] Тамбовского губкома (последнее время работал ответственным инструктором Губкома)». Но тут же выражает сомнение: «Но согласится ли он поехать безропотно на голодный Урал, что скажет Тамбовский Губком по этому поводу — сказать ничего не могу. Знаю только, что с т. Ильиным я ручаюсь за хорошую постановку уральского учраспреда. Но если т. Ильина нельзя — командуйте другого. Я вопию — о завучраспред. ЦК не должен оставить мой глас вопиющего в пустыне»¹¹. Этот крик души был вызван также и тем, что «и беспартийный спец, который [был] до сих пор, собирается уходить, и как беспартийного задержать мы его не можем»¹².

Другие структурные подразделения Уралбюро ЦК РКП (б) также не были укомплектованы руководящими работниками: «Столь же безнадежно обстоит дело с зав. п[од]о[отделом] печати аппарата Уралбюро и зав. п[од]о[отделом] пропаганды. По всем данным на Урале сейчас нет товарищей, которых можно было бы посадить на эти посты»¹³.

Помимо отсутствия руководящих кадров в губерниях, подконтрольных областному партийному бюро, наблюдался также дефицит технических сотрудников для учреждений власти. «В области большой недостаток партийных канцеляристов. Этим, между прочим, объясняется плохое состояние информации в парторганах и вообще плохое состояние партаппарата (на что все время указывает ЦК)». По этому поводу Уралбюро ЦК РКП (б) обращается в Москву с просьбой прислать таких специалистов на Урал: «первую голову для укрепления технического партаппарата в губкомах и укоммах», считая эту задачу вполне выполнимой, так как «в Москве и вообще в Центральной России конторских коммунистов, по-видимому, более чем достаточно»¹⁴.

Но кадровая поддержка со стороны центральных партийных органов не отличалась оперативностью и качеством. Тот же Б. А. Васильев, оценивая присланных из Цента работников, отмечает: «Я прилагаю список тов[арищей], полученных нами. Большинство из них большой пользы на Урале не принесут»¹⁵.

К тому же центральные инстанции далеко не всегда отличались обязательностью. Достигнутые договоренности и обещания, данные региональным

¹⁰Там же. Л. 6–6 об.

¹¹Там же. Л. 6 об.

¹²Там же. Л. 4.

¹³Там же. Л. 6 об.

¹⁴Там же. Л. 4–4 об.

¹⁵Там же. Л. 4 об.

органам власти относительно необходимых кадров, зачастую нарушались: нужные кандидатуры не посылались, сроки прибытия откомандированных не соблюдались. Это вызывало раздражение и недовольство местных руководителей. В июле 1923 г. ответственный секретарь Уралбюро ЦК РКП (б) М. М. Харитонов посылает в адрес Учетно-распределительного отдела ЦК РКП (б) гневную телеграмму: «Где обещанные работники по хозяйственной линии? Вы обязались дать для Уралплатины, для Лесного треста и для Химтреста или Золоторуды, а также для Ураласбеста. Разговоров с Вами у меня было много, а людей пока не видно <...> Где Гаевский, который должен был прибыть вместо Анучина? Напоминаю: дело с хозработниками у нас обстоит плохо. Если Вы не выполните данных обещаний, то нам никак не обеспечить ряд важнейших хозяйственных организаций. Жду результатов»¹⁶.

В ответ местные руководители платили Центру той же монетой, идя на радикальные меры в кадровых вопросах. Происходило своеобразное «перетягивание каната» между Центром и региональными властными структурами (партийными, советскими, хозяйственными) — работника не отпускали в распоряжение центральных органов до тех пор пока не получали замену. В этой ситуации отзываемый работник находился фактически на положении пленного.

Характерная ситуация произошла с А. И. Шульцем¹⁷ в августе 1923 г., который отзывался с Урала по просьбе народного комиссариата земледелия для назначения его на должность начальника Центрального управления лесов. Однако произошла «длительная заминка решения вопроса о переброске намеченных работников» — т. Зубарев, назначенный вместо Шульца, из Уфы в Екатеринбург не прибыл. Поэтому Уралбюро ЦК РКП (б) задержало А. И. Шульца в Екатеринбурге. Последнему удалось переправить в Москву письмо, в котором он сообщал: «... мое личное желание — переехать на работу по своей специальности в Москву. В связи с создавшимся положением Уралбюро воспретило мне даже поездку в Москву на выставку¹⁸, и заявило, что до получения ответа от ЦК на протест, мне не будет разрешен выезд за пределы области»¹⁹. По поводу создавшейся ситуации заместитель наркома земледелия РСФСР А. И. Свицерский был вынужден обратиться в Секретариат ЦК РКП (б) с просьбой о содействии в освобождении «пленника» и «телеграфно категорически предписать Уралбюро исполнить постановление Оргбюро о т. Шульце и беспрепятственно откомандировать его в Москву»²⁰.

Таким образом, кадровые проблемы Уралбюро ЦК РКП (б) носили перманентный характер и не были окончательно устранены до момента его реорганизации. Внешним фактором негативного характера являлась кадровая политика центральных партийных органов власти: постоянные перемещения, переброски работников с места на место, неспособность обеспечить террито-

¹⁶ Там же. Л. 141.

¹⁷ А. И. Шульц — советский государственный деятель, ученый, организатор науки; один из составителей Лесного кодекса РСФСР, первый директор (1929 г.) Государственного научно-исследовательского института лесного хозяйства (ГосНИИЛХ) (г. Ленинград).

¹⁸ Имеется в виду Всероссийская сельскохозяйственная и кустарно-промышленная выставка 1923 г.

¹⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 34. Д. 699. Л. 135–135 об.

²⁰ Там же. 135 об.

рии квалифицированными, дееспособными руководящими и техническими управленцами. Такие действия коммунистического руководства не носили злого умысла, а являлись вынужденной практикой, «латанием дыр» на тех территориях страны и в тех партийных и ведомственных структурах управления, где ситуация становилась совсем уж критической. Такая тактика кадрового выравнивания территорий неизбежно вносила дополнительный хаос в функционирование местных органов власти.

Ситуация усугублялась тем, что отсутствовала возможность укомплектовать региональные структуры управления местными кадрами. Кадровый резерв отсутствовал, не было и возможности обеспечить в условиях скудного финансового и материального обеспечения основной массе служащих в органах управления приемлемый уровень жизни.

В результате коммунистическое руководство в начале 1920-х гг. находилось в ситуации «кадровой ловушки» — специалисты-бюрократы из «бывших» были неблагонадежны или не хотели идти на службу к советской власти, а свои партийные и «социально близкие» были некомпетентны, не имели нужных знаний и опыта для работы в управленческом аппарате. Все это неблагоприятным образом отражалось на качестве функционирования советской системы управления, и она пребывала в ситуации кадровой анемии, особенно на региональном уровне.

Библиографический список

1. *Каганович Л. М.* Памятные записки рабочего, коммуниста-большевика, профсоюзного, партийного и советско-государственного работника. М., 1997.
2. *Мельников В. П.* Областные бюро ЦК РКП (б). Из опыта КПСС по идейному и организационному укреплению местных партийных организаций (1920–1925 гг.). М., 1981.
3. *Петухова Н. Е.* Создание областных бюро ЦК РКП (б) и некоторые стороны их деятельности (1920–1922) // Вопросы истории КПСС. 1965. № 4.

S. V. Vorobev

Candidate of Historical Sciences, Institute of History and Archaeology, Ural branch of the RAS (Yekaterinburg, Russia)

«I cry about Zavuchraspred»: Personnel Problems in the activity of the Uralburo of the Central Committee of RCP (b)

The article is devoted to personnel aspect of activity of Uralburo of the Central Committee of RCP (b). The author considers the influence of personnel policy of the central authorities on a regional management system and shows the reasons of personnel deficiency and its influence on efficiency of functioning of the regional power.

Key words: regional party bureau, personnel question, personnel policy, the Soviet system of administration